На следующее утро дома Ю Хе Сук около пяти раз пересказывала Кан Дэ Кёну о случившемся в ресторане. Реакция Кан Дэ Кёна была неожиданной. Каждый раз, когда он слышал рассказ Ю Хе Сук, он широко улыбался, не показывая никаких признаков недовольства.

Кан Чан увлеченно просматривал интернет на компьютере в своей комнате. Он изо всех сил пытался найти записи о сражениях в Африке, но безрезультатно.

Жужжж-жужжж-жужжж-

Кан Чан взял телефон и нежно улыбнулся.

[Ты дома?]

Это было сообщение от Ким Миён. Он позвонил ей в ответ.

–– Алло?

«Да».

–– Где ты?

«Дома».

–– Можешь выйти ненадолго? У меня есть немного свободного времени после хагвона.

«Тебе нужно ходить в хагвон даже в воскресенье?»

–– Для моей академической успеваемости.

Кан Чан не понимал, что она имеет в виду, но принял ее слова за чистую монету.

–– Ты не можешь выйти?

«Где ты?»

–– Площадь Трон.

Кан Чан не знал, где это. Он на мгновение замялся, но не хотел разочаровывать Ким Миён, которая уже была там.

«Где нам встретиться?»

–– Книжный магазин Eunbo. Он на третьем этаже.

С другого конца провода донесся радостный ответ.

Кан Чан переоделся в джинсы и футболку и пошел в гостиную.

«Я ненадолго выйду, чтобы увидеться с Миён».

«Миён? Твоя одноклассница, Ким Миён?»

Ю Хе Сук выглядела встревоженной.

Кан Чан был озадачен, но он не из тех, кто любит допытываться и докапываться до сути. Он продолжил надевать кроссовки у входной двери.

«У тебя еще остались деньги на расходы?»

«У меня еще есть деньги, которые ты дал мне вчера».

«Хорошо».

Кан Чан улыбнулся Ю Хе Сук и вышел за дверь.

***

«Что случилось?» Даже Кан Дэ Кён заметил напряженное выражение лица Ю Хе Сук.

«Я боюсь, что ее мать снова скажет что-нибудь ужасное о нашем сыне».

Кан Дэ Кён моргнул.

«Ее мать хорошо известна в этом жилом комплексе. Раньше она ходила к близкой подруге своей дочери, чтобы поговорить с ее родителями и сказать им, чтобы они не позволяли своей дочери общаться с ее дочерью, чтобы она не мешала учебе ее дочери».

«Что?»

«Ее отец судья».

«Какое это имеет отношение к тому, чтобы наши дети дружили?»

«Милая! Матери не такие. Когда кто-то говорит что-то подобное, это действительно задевает родительскую гордость. Если бы отец Миён не был судьей, ее бы так сильно запугивали, что она не смогла бы ходить в школу. Ее мать даже приходила в школу и просила не сажать учеников, которые мешают занятиям, в один класс с ее дочерью».

«Смешно!» Кан Дэ Кён покачал головой, онемев от удивления.

«Все будет хорошо, правда?»

«Почему нет? Сын Сонхи и рядом не стоит с Чаном».

«Что нам делать, если она постучится к нам в дверь?»

«В каком смысле? Все, что нам нужно сделать, это согласиться и сказать «хорошо»».

«Милый!»

«Давайте сначала подумаем о том, чтобы пообедать с Сонхи сегодня. Зачем беспокоиться о чем-то, что еще не произошло, в такой хороший день?»

Казалось, слова Кан Дэ Кёна положительно подействовали на Ю Хе Сук, учитывая, что на ее лице появилась причудливая улыбка.

«Раз наш сын не дома, давай устроим ту жаркую встречу, которую я так ждал…»

Ю Хе Сук опешила.

Кан Дэ Кён продолжил: «Вчера мы не смогли как следует заняться этим, потому что Чан вышел».

«Ты принимаешь наркотики без моего ведома?»

«У нас будут проблемы, если мы будем принимать наркотики здесь. Не будь такой. Хорошо?»

Ю Хе Сук подошла к Кан Дэ Кёну, который сидел на диване, и села ему на колени.

«Это все благодаря Чану».

Она крепко обняла Кан Дэ Кёна.

***

Площадь Трон была так близко к их квартире, что Кан Чану пришлось заплатить только минимальную стоимость такси. На первый взгляд она казалась огромной, но как только он вошел в торговый центр, он обнаружил, что вестибюль размером с футбольное поле был забит людьми.

Кан Чан поднялся на эскалаторе на третий этаж. Вход в книжный магазин Eunbo был оформлен в виде огромной пасти монстра, которая была направлена на эскалатор и словно пожирала его. Ким Ми-Ён было легко заметить, поскольку она стояла у входа и смотрела на людей, поднимающихся по эскалатору.

— Чан!

Ким Ми-Ён радостно подскочила и поздоровалась с Кан Чаном.

Она была хорошенькой. Совсем как младшая подружка.

— Ты покупаешь книги? — спросил он.

— Нет.

Кан Чан уставился на Ким Ми-Ён. И тут его осенило. Хотя она и широко улыбалась, у неё был типичный взгляд одиноких людей. Возможно, Кан Чан был единственным человеком, в котором она находила утешение.

Среди тех, кто записывался в наёмники, было довольно много таких людей, у которых было такое же выражение лица, потому что они вели уединённый образ жизни. Эти люди были крутыми — они пытались доказать свою состоятельность в боях.

— Я хочу посмотреть фильм. У меня есть немного денег, — сказала Ким Ми-Ён.

Ким Ми-Ён выглядела немного грустной.

— Хорошо, пойдём посмотрим. Что ты хочешь посмотреть?

Его ответ, похоже, взволновал и ошеломил её. Обычно такое выражение лица бывает у людей, которых избили до полусмерти, а потом дали бутылку пива. Пока Кан Чан поднимался по эскалатору с Ким Ми-Ён, он думал о том, как впервые встретил Даеру. Кан Чан чуть не убил его в их третьем и последнем бою.

— Сегодня у меня день рождения, — неожиданно сказала Ми-Ён.

— А?

— Я сказала, сегодня у меня день рождения.

Понятно.

Кан Чан кивнул.

Ким Ми-Ён посмотрела на Кан Чана с печальным выражением лица. Она намекала ему на то, что он должен сделать ей подарок? Кан Чан никогда в жизни не праздновал свой день рождения и никогда не встречал никого, кто хотел бы, чтобы он что-то делал для них в свой день рождения.

Он решил подумать об этом во время фильма. По иронии судьбы, свободных мест не было, вероятно, потому, что это было воскресенье. Все билеты на киносеансы, начинающиеся в следующие три часа, были распроданы, включая фильм с постером, на котором была изображена миловидная женщина, широко улыбающаяся рядом с глупо выглядящим мужчиной.

Плечи Ким Ми-Ён поникли. Неужели она так расстроилась из-за того, что они не могут сходить в кино?

«Что мне делать?»

Даже если он хотел что-то для неё сделать, ему нужно было знать, какие у него есть варианты. Тогда Кан Чан огляделся.

Ким Ми-Ён вытащила из кармана раскладной телефон, и её лицо сразу побледнело, когда она увидела имя звонящего. Ким Ми-Ён взглянула на Кан Чана, затем ответила на звонок.

— Здравствуйте, мама.

Она перевела взгляд на пол.

— Нет, я закончила с хагвоном раньше, чем ожидала, поэтому зашла в книжный магазин Eunbo, чтобы купить книгу.

Ким Ми-Ён выглядела так, словно вот-вот расплачется.

— Мама, есть одна книга, которая меня заинтересовала. Можно мне её здесь почитать, прежде чем я пойду домой?

Кан Чану, казалось, уже известно, что ответит её мать. Ким Ми-Ён по-прежнему выглядела печальной.

— Мама, но ведь сегодня у меня день рождения.

Такое непослушание только даст другой стороне ещё больше оснований стоять на своём.

— Хорошо.

И вот их звонок закончился, как и ожидал Кан Чан.

Ким Ми-Ён чувствовала обиду, разочарование и такую злость, что казалось, она вот-вот взорвётся. Тем не менее, у неё не было другого выбора, кроме как подавить эти чувства, хотя они уже смешивались и переплетались друг с другом. Всё это было видно в её глазах.

Кан Чан жестом головы указал на вход.

Девушка больше не прыгала от радости, а вместо этого шла с поникшими плечами.

— Белоснежка». природе.орг

— Вероятно, хагвон им позвонил. Я же очень старалась, чтобы сегодня пораньше закончить тест…

— В хагвоне тоже нужно сдавать тесты?

— Если ты ошибаешься, ты должна остаться там, пока не получишь правильный ответ. Вот почему я старалась изо всех сил сдать всё правильно с первой попытки. Возможно, мама

сказала хагвону, чтобы они ей написали.

«У тебя тоже трудная жизнь, да?»

Когда Кан Чхан нежданно вызвался утешить её, он усмехнулся. С каких это пор он стал таким заботливым? Словно слышал, как Сок Канхо дразнит его.

Кан Чхан протянул правую руку и взял Ким Миён за руку. Та удивлённо на него посмотрела.

– Может, дни рождения и важны, но я надеюсь, ты будешь усердно учиться и придёшь первой в школе.

У Кан Чхана побежали мурашки по спине, но он проигнорировал реакцию своего тела на собственные слова.

– Если бы не наше обещание, я бы поцеловал тебя сегодня. Как жаль. – Чмокнул языком Кан Чхан.

– Правда?

– Ага.

Он пожалел, что посмотрел на зардевшееся лицо Ким Миён. Он и правда не ожидал, что она будет так рада от его мимолетных слов.

Кан Чхан резко притянул её к себе.

– Что?

Ким Миён замёрла, когда Кан Чхан обнял её. Несмотря на то, что она так спокойно говорила об их отношениях, объятие явно её смутило.

– Не расстраивайся. И хорошо сдай экзамены. Хотя сегодня мы ничего не делали на твой день рождения, я обязательно отпраздную его с тобой в следующем году. Хорошо?

Белоснежка уткнулась ему в грудь и крепко обняла. Впрочем, между ними всё ещё оставалось немного места в районе талии. Кан Чхан похлопал Ким Миён по спине так же, как это делала с ним Ю Хёсук.

– С днём рождения.

Проходящие мимо смотрели на них осуждающе.

Это было трепетно.

Что-либо более серьёзное, чем объятия, было бы опасно. Видеть её как младшую подругу и чувствовать, как её грудь прижимается к нему, – абсолютно разные вещи.

– Пойдём.

Кан Чхан отступил от заливающейся краской Ким Миён.

– Я счастлива.

Кан Чхан усмехнулся.

Ю Хёсук говорила, что счастлива, утром, а Ким Миён сказала то же самое днём.

Делал ли он когда-нибудь кого-нибудь счастливым за всю свою жизнь? Было пару раз, когда его люди благодарили его за то, что он спасал их в трудных битвах, но никто никогда не говорил ему, что он его осчастливил.

Кан Чхан шёл назад к жилому комплексу, держа Ким Миён за руку.

Его беспокойство было напрасным – мать Ким Миён не ждала её у входа.

– Иди домой и учись прилежно.

– Хорошо!

Ким Миён показалась Кану Чхану милой. Однако он также беспокоился, ибо имел тенденцию слепо зацикливаться на чём-то одном.

– Беги.

– Хорошо. Тебе тоже пора домой.

Ким Миён юркнула в жилой комплекс.

«Неужели я что-то делаю не так?»

С такими темпами, будет ли в порядке эта наивная девочка, когда он неожиданно исчезнет во Францию? Он также беспокоился о Ю Хёсук. Ему нужно было придумать хороший предлог уехать во Францию.

Как только он пришёл домой, ничего особенного не произошло. Кан Чхан больше беспокоился за свои занятия, чем за предстоящую завтрашнюю встречу с бандитами. Именно так подходил к концу воскресенье Кан Чхана.

1. Корейский термин, обозначающий младшего в какой-либо группе, например, друзей, на работе и т. д.

http://tl.rulate.ru/book/100442/3922696